

УДК 159.9.07

Даринская Л.А., Самуйлова И.А.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

**Задачи психологической науки
в реализации государственной языковой политики**

**The Questions for Psychological Science
within the Realization the National Language Policy**

Аннотация

В статье обосновывается актуальность изучения проблемы государственной языковой политики (в контексте межличностного общения и публичного дискурса) для современного общества, представлено современное состояние проблемы, перечислены основные задачи развития современной языковой политики Российской Федерации. Анализируются возможности психологической науки и ее предметных областей в изучении проблемы государственного языка, а также существующие направления научных исследований психологии речи и языка. Выделяются некоторые психологические факторы влияния государственного языка на формирование общества и культуры, описывается общий психологический контекст осуществления государственной языковой политики в России. Отдельно разбираются нюансы и основные составляющие психолого-педагогического подхода к ее качественной реализации. Перечислены задачи, решение которых может способствовать снятию противоречий между требованиями государственной языковой политики к образованию и реальной образовательной практикой. Проведение психологических исследований языковой политики и особенностей функционирования государственного языка в России представляется перспективным в плане выявления значимых для интеграции российского общества идейно-культурных и ценностно-смысловых факторов.

Ключевые слова: государственный язык, языковая политика, интеграция, публичный дискурс, коммуникация, психология, образование

Abstract

The article substantiates the relevance of studying the problem of national language policy (as interpersonal communication and public discourse) for the today's society; it presents the current problem, as well as the main objectives of the development of today's language policy in the Russian Federation. The psychological science opportunities for studying the problem of the national language are analyzed, as well as the existing directions of scientific studies in the field of psychology of speech and language. Some psychological factors of the state language influence on the development of the society and culture are described. The general psychological context of implementation of the national language policy in Russia is outlined and the nuances and the main components of psychological and pedagogical approach to the policy quality are provided. We list the questions, which, being solved, can contribute to the removal of the contradictions between the requirements of the national language policy to education and the real educational practice. Psychological research of language policy and specificity of functioning of the national language in Russia seems to be promising in terms of identifying important ideological, cultural and value factors for integration of the Russian society.

Keywords: national language, language policy, integration, public discourse, communication, psychology, education

Введение

Проблемам государственной языковой политики в современном обществе уделяется особое внимание, поскольку она обеспечивает единство и устойчивость системы государственного управления, а также интеграцию участников социального взаимодействия. Языковая политика «отсылает нас к любой форме решения, принятого социальным актором для ориентации и регулирования в области употребления одного или нескольких языков» (Руссо, 2007).

Языковая политика выступает средством осуществления внешней политики государства, способом распространения культурного влияния за его пределами (Белов, Кропачев, 2016; Белов, Кропачев, Соловьев, 2017; Государственный язык России..., 2018). Недостаточно грамотная языковая политика на определенных этапах развития общества и государства может привести к дезинтеграции общества, языковой анархии, обострению этнических и языковых конфликтов между носителями различных лингвокультур (Янускина, 2016).

Сегодня языковая политика – это политика, определяющая функционирование языка во всех сферах коммуникации между управляющими обществом структурами и людьми. Области воздействия языковой политики многочисленны и могут покрывать все категории общественной деятельности. Немаловажно, что государственный язык – это в том числе и язык обучения (начальное, среднее, высшее образование) (Руссо, 2007, с. 114).

Точкой отсчета регулирования языковой политики в истории Новой России можно считать принятие Закона РФ «О языках народов Российской Федерации» 1991 года, где статус государственного официально получил русский язык. В законе 2005 г. «О государственном языке Российской Федерации» появились правила официального закрепления норм языка при его использовании в качестве государственного. А Указ Президента РФ от

19 декабря 2012 г. «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» дополнительно актуализировал необходимость поддержки русского языка как государственного языка Российской Федерации и языков народов России.

Историко-правовой анализ языковой политики (Белов, Кропачев, Соловьев, 2017) на территориях Российского цивилизационного пространства показывает принципиальное значение русского языка, который стал языком межнационального общения и геополитическим инструментом интеграции территорий в социально-экономическое и культурное пространство России, а также оказал влияние на подъем просвещения и культуры в регионах (Янускина, 2016).

Основными задачами развития современной языковой политики Российской Федерации являются:

- 1) сохранение и дальнейшее поддержание равновесия в сложившейся языковой ситуации, то есть полноценное функционирование русского языка как государственного на всей территории Российской Федерации и, в то же время, обеспечение равных условий существования и развития всех других языков представителей многонациональной России;
- 2) повышение общей грамотности и уровня владения русским языком всего населения России (особый акцент делается на достижении стопроцентной грамотности у чиновников всех уровней) (Вербицкая, 2015);
- 3) «регулирование миграционных потоков, обеспечение безопасности иностранных граждан в России, пребывающих в стране длительное время, путем обязательного требования владения русским языком на определенном уровне для осуществления бесконфликтной конструктивной коммуникации в трудовой деятельности и в основных сферах жизни;

- 4) реализация геополитических интересов государства: расширение зоны влияния, поддержание русскоязычной диаспоры за рубежом» (Акимова, Табаченко, 2015; Петрулевич, Месропян, 2015).

Несмотря на основательность существующей законодательной базы и наличие стратегических ориентиров, теория государственного языка Российской Федерации все еще находится в стадии разработки. Государственный язык обеспечивает культурное, информационное и политическое единство страны, создавая возможности для эффективной коммуникации в обществе. «Государственный язык – это пусть и значительная, но лишь часть общенародного языка, обеспечивающая политическое единство (разные народы живут в одной стране, и государственный язык их объединяет), создающая возможности для эффективной коммуникации в обществе и служащая тому, чтобы граждане понимали, что им хотят сообщить государственные органы и негосударственные организации в официальном общении (все, что касается прав и обязанностей, должно быть понятно)» (Белов, Кропачев, 2016). Таким образом, авторы данной статьи понимают государственный язык как язык, выполняющий для всех жителей страны интеграционную функцию в политической, социальной и культурной сферах и выступающий в качестве символа государства.

Психологический подход к анализу и изучению проблемы государственного языка

В целом, анализ существующих направлений исследования языка и дискурса (Психологическое исследование дискурса..., 2002) показывает, что большинство из них оторвано от изучения такой формы существования языка, как государственный. «...Реального изменения места русского языка в общественном сознании, стабилизации его внутреннего развития и расширения внешних функций после принятия... законодательных актов не произошло» (Булавина, 2007). Это говорит о том, что стандартный анализ

проблем коммуникации и языка уже явно недостаточен для реагирования на вызовы современного мира. Необходим учет динамики современного общества, связанной с множеством социальных, коммуникативных, политических, экономических и других процессов (глобализация, консьюмеризм, технологичность и др.) (Мегатренды..., 2014; Лиллекер, 2010). Это означает, что современные исследования невозможны без интеграции новейших феноменов при сохранении (ассимиляции) сущностных характеристик языка. Кроме того, формулировка строгих дефиниций государственного языка, определение его норм и границ функционирования требуют серьезных усилий не только со стороны лингвистов, политологов или юристов, но и представителей других гуманитарных наук (Анисимова, Самуйлова, 2017; Рудов, Садова, 2017).

Психологический подход к анализу проблемы государственного языка может раскрыть аспекты его функционирования: мотивационные, интеллектуальные, социальные и многие другие. Современная психология представляет собой широко развернутую область знаний, включающую ряд отдельных дисциплин и научных направлений: общая, социальная, педагогическая, возрастная, организационная, дифференциальная, юридическая, политическая и др. Несмотря на разветвленность психологии на отдельные отрасли, сохраняется общий предмет исследования – факты, закономерности, механизмы психики. Дифференциация психологии дополняется встречным процессом интеграции, в результате которой происходит стыковка психологии со всеми науками: через инженерную психологию – с техническими науками, через педагогическую психологию – с педагогикой, через социальную психологию – с общественными и социальными науками и т.д. (Столяренко, 1999).

Таким образом, каждая из отраслей психологии может внести свой вклад в развитие проблемы государственного языка. Несмотря на

специфичность предмета изучения каждой области психологического знания, в целом, это может быть изучение трех групп психических явлений:

- 1) психических процессов, актуализирующихся при освоении или использовании государственного языка (познавательные, эмоциональные, волевые и др.);
- 2) психических состояний, возникающих в процессе взаимодействия участников межличностного или межгруппового общения, например, изучение компонентов общения в ходе использования государственного языка – особенностей коммуникации, интеракции и перцепции в зависимости от различных факторов (односторонняя информация, диалог, особенности аудитории или собеседника, и т.д.);
- 3) психических свойств, формирующихся в процессе коммуникации с использованием государственного языка (устойчивые образования, обеспечивающие качественно-количественный уровень деятельности и поведения – жизненная позиция, способности, система отношений и др.).

Исторически психологическая наука больше концентрировалась на изучении проблемы психологии речи, тогда психология языка практически не подвергалась научному исследованию (Ушакова, 2003). Своеобразной компенсацией возникшего пробела стало появление науки психолингвистики, которая включила в свою предметную область, в том числе, изучение лингвистических признаков (Ушакова, 2006, 2011; Язык, сознание, культура, 2005; Леонтьев, 2005).

В современной психологии под речью понимается специфический человеческий способ формирования и формулирования мыслей с помощью языковых средств. Тогда как язык – это система условных символов (знаков), с помощью которых передаются сочетания звуков, имеющие для людей определенные значения и смысл. Данная система относительно независима

от индивида и служит для целей коммуникации, формирования и формулирования мыслей, закрепления и передачи общественно-исторического опыта; это многоуровневая система со своими требованиями и ограничениями – фонетическими, графическими, грамматическими, синтаксическими и т.д. (Психология..., 1998).

Язык как система, как норма, регулирующая поведение людей, и речь как конкретный процесс использования языковых знаков в своем совместном проявлении, отражают особенности отражения объективного мира определенной этнической общностью. Язык тесно связан с мышлением и образом жизни целых народов, в нем закодировано восприятие мира, народная культура. Различные языковые категории – временные, падежные, родовые – определяют чувственное представление человека о мире, подталкивают его к выбору соответствующих форм поведения (Столяренко, 1999). Язык обеспечивает нашу «различительную способность» восприятия. В целом, освоение и использование языка, прежде всего, связано с его деятельностным пониманием.

Считается, что речь без усвоения языка невозможна, в то время как язык может существовать и развиваться относительно независимо от человека по законам, не связанным ни с его психологией, ни с его поведением. Связующим звеном между языком и речью выступает значение слова, которое выражается как в единицах языка, так и в единицах речи. Различные дискурсы (религиозный, научный, публичный и т.д.) во многом возможны благодаря особому языку, отражающему и формирующему определенный тип смыслов.

Основными функциями речи являются: (1) сигнификация (обозначение); (2) обобщение (группы сходных предметов и явлений); (3) коммуникация (передача знаний, отношений, чувств). С этой позиции, взаимопонимание в процессе общения основано на единстве обозначения предметов и явлений воспринимающим и говорящим. Основные функции

языка: (1) передача общественно-исторического опыта; (2) оказание влияния; (3) стимуляция интеллектуальной деятельности (решения мыслительных задач) (Столяренко, 1999).

По итогам анализа существующих подходов к пониманию государственного языка и по аналогии с выделением функций языка в психологии, можно отметить, что основной функцией государственного языка является обеспечение полноценной коммуникации всех граждан страны в различных сферах жизнедеятельности, способствующей взаимодействию и сплочению граждан, ориентирующей на сотрудничество между субъектами и объектами публичного дискурса. Для полноценной реализации этой функции необходимо, чтобы язык был принят именно таким образом всеми гражданами. В связи с этим особый интерес представляет изучение психологических факторов и детерминант, обеспечивающих принятие и использование государственного языка при организации взаимодействия между представителями власти и гражданами страны.

Сведения, содержащиеся в сообщениях публичной коммуникации, могут либо трансформироваться в информацию, либо остаться нейтральными знаниями, не способными побудить к поддержанию взаимных контактов. Это означает, что если «для одних граждан или институтов власти какие-то сведения носят, к примеру, побудительный, оповещательный или же практический (направленный на поддержание контактов) характер, то для других они могут обладать совершенно нейтральным по отношению к целям их деятельности значением» (Соловьев, 2004).

Таким образом, тот факт, что одна и та же информация может быть понята разными людьми не только с разной мерой глубины, но и с разной мерой адекватности, подтверждает актуальность вопроса изучения психологических детерминант, влияющих на процессы восприятия, понимания и интерпретации официальных публичных текстов.

Проблема понимания сегодня изучается в рамках семи основных научных направлений: методологического, когнитивного, логического, семантического, лингвистического, коммуникативного и экспериментально-психологического (Знаков, 2016; Покровская, 2007; Понимание. Опыт междисциплинарного исследования..., 2006; Шехтман, 2002).

В контексте, например, семантического подхода понимание текста рассматривается как результат интерпретации отношений: понимание высказывания наступает тогда, когда субъекту становится ясно, о какой ситуации идет речь и как представляет себе ситуацию говорящий. Психологи, изучающие семантические аспекты понимания текстов, основное внимание уделяют проблеме так называемой «смысловой обработки», т.е. конструирования понимающим семантического представления объекта понимания (в какой субъективной форме представляются знания об объекте в сознании). Большинство работ психологов посвящено анализу понимания человеком языковой информации, поэтому проблема репрезентации (что человек знает, когда понимает что-либо) рассматривается ими в рамках лингвистического анализа понимания. В целом, принято считать, что понимание текста должно быть, прежде всего, адекватно его содержанию и смыслу (Чешуина, 2008).

Отдельно следует отметить существование *коммуникативных барьеров*, усложняющих процесс взаимодействия участников и усвоения языка: барьер непонимания, барьер социально-культурного различия и барьер отношения (Шеламова, 2006).

К *барьерам непонимания* относятся:

- фонетический барьер (появляется в результате использования непонятного языка, невыразительной речи, речи-скороговорки или речи с большим количеством звуков-паразитов);

- семантический барьер (связан с многозначностью слов любого языка, когда участники общения используют различные значения слов, имеющие иной смысл);
- стилистический барьер (возникает при несоответствии стиля речи говорящего и ситуации общения или стиля речи и состояния слушателя);
- логический барьер (возникает в тех случаях, когда логика рассуждения говорящего либо слишком сложна для понимания слушающего, либо кажется ему неверной, либо противоречит присущей ему манере доказательств).

Теоретико-эмпирическое исследование текстов нормативных правовых актов, изданных органами государственной власти и органами местного самоуправления муниципальных образований 9 субъектов Российской Федерации Северо-Западного федерального округа (СПбГУ, 2015), показало, что в них содержатся многие из перечисленных выше барьеров.

Было установлено, что правовые тексты, как пример текстов публичной коммуникации, по своему словоупотреблению достаточно однородны, ориентированы на аудиторию с высшим образованием, содержат высокий процент сложных фраз, а среднее число слов в предложении значительно превышает возможности кратковременной памяти человека (уменьшает вероятность эффективного запоминания информации). Респонденты, принявшие участие в исследовании, низко оценивают правовые тексты по критериям понятности, доступности языка, легкости чтения. Ключевые термины правовых текстов определяются респондентами достаточно адекватно, однако скорее абстрактно, чем конкретно. Часть понятий трактуются как схожие по смыслу, т.е. имеющие множество семантических связей, что, однако, может снизить эффективность правового регулирования в обществе и ослабить связи между людьми (Samuilova, Anissimova, Vichkov, 2016). В целом, исследование показало, что проблема

кроется не столько в области грамотности речи, сколько в создании понятных для широкой аудитории текстов.

Барьеры социально-культурного различия основаны на социальных, политических, религиозных и профессиональных различиях, которые приводят к отличиям в интерпретации тех или иных понятий, употребляемых в процессе общения.

Как уже было отмечено, провозглашение какого-либо языка государственным языком, особенно в большом государстве, подобном Российской Федерации, преследует цель обеспечения единства страны. «Это единство чаще всего рассматривается как единство всех национальностей (государственный язык – это язык межнационального общения), тогда как единству социальных групп, зачастую разделенных серьезными барьерами в общении, не уделяется достаточного внимания. Государственный язык должен обеспечивать единство общества и социальную солидарность» (Белов, Кропачев, Соловьев, 2017).

К темам, имеющим наибольший потенциал в плане возникновения разногласий, дезинтеграционных процессов и повышения напряженности в обществе, можно отнести (Юрьев, 1997):

- 1) обсуждение вопросов ментальности: национальные, территориальные, расовые, культурные, образовательные вопросы;
- 2) обсуждение вопросов «партийности»: религиозные, философские, концептуальные, нравственные, правовые, корпоративные вопросы;
- 3) обсуждение вопросов конкуренции: способностей, эффективности, возможностей, состояния, успешности, эффективности, активности, предприимчивости, обладания ресурсами.

В последнее время в России актуализирован вопрос борьбы с различными проявлениями экстремизма, ксенофобии и нетерпимого отношения к представителям различных групп, выражаемыми, в том числе, и в словесной форме. Принимаются специальные законы, запрещающие

возбуждение или разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни, а также пропаганды какого-либо превосходства, в том числе, и языкового (Скрытое эмоциональное содержание..., 2004; Баранов, 2007; Кузнецов, Оленников, 2014; Кукушкина, Сафонова, Секераж, 2014). «Катастрофогенный размах угрозы государственной безопасности объективно поставил перед правоохранительными и судебными органами задачу поиска принципиально новых подходов в борьбе с экстремизмом и его словесными проявлениями в массовой коммуникации как явлением» (Галяшина, 2005, с. 12).

Таким образом, важными являются предупреждение и профилактика общественно опасных проявлений экстремизма, а не только борьба с последствиями в виде массовых беспорядков и террористических актов. В связи с этим, актуально проведение исследований по выявлению психологических индикаторов государственного языка, потенциально разобщающих и объединяющих граждан страны.

Барьер отношения связан с неприязненным отношением к партнеру, с недоверием к говорящему, которые «переносятся» на получаемую информацию. В связи с этим, серьезного внимания требует изучение психологических факторов доверия и отношения населения к государству и его представителям – носителям государственного языка. И, соответственно, к продуцируемым ими публичным текстам.

Упомянутые выше коммуникативные барьеры свидетельствуют о необходимости их безусловного учета при проведении психологических исследований и разработки практических рекомендаций для создания текстов, адресующихся различным группам и наполняющих публичный дискурс.

Проблема психолого-педагогического обеспечения государственной языковой политики

Заметим, что люди, в большей степени, ориентируются на обыденный язык, особенно молодежь. В исследовании, проведенном С.М. Булавиной, отмечается, что речь студентов вузов «свидетельствует о небольшом лексическом запасе слов, неумении четко сформулировать мысль, недостаточной последовательности в изложении материала, неспособности найти подходящие языковые выражения, перегруженности жаргонизмами и просторечием. Языковая раскрепощенность, тиражирование языковых ошибок притупляют у носителей языка чувство ответственности за соблюдение норм русского языка» (Булавина, 2007). Тем самым обостряется проблема создания необходимых условий для формирования и развития языковой и коммуникативной компетентности личности, но прежде необходимо понять, в какой мере государственный язык вообще принимается и воспринимается россиянами (в большинстве случаев, это не средство коммуникации, а «ритуальный инструмент») (Федорова, 2018).

Исключительно важным в эпоху социально-политических трансформаций представляется исследование государственного языка с позиций формирования феноменов идентификационных процессов, психологических аспектов политической и правовой культуры, а также особенностей и структуры представлений о свободах и правах, о государстве в целом. Язык как фактор идентичности объединяет этническое и гражданское, самобытность и гражданскую культуру, что способствует становлению социальных практик солидарности и формированию общероссийской идентичности. Различные виды идентичности человека (личностная, групповая, этническая, гражданская) могут как противоречить друг другу, так и гармонично совмещаться или подчиняться какому-то более глобальному уровню.

Особым импульсом к проведению исследований государственного языка, с точки зрения психологии, может послужить точка зрения на предмет изучения коммуникации в области публичного взаимодействия (в развитие позиции Т.Н. Ушаковой об изучении текста в психологии) (Ушакова, 1989):

- психологические особенности источника информации, передаваемой на государственном языке и направленные на обеспечение взаимодействия людей в общении (направленность, отношение к другим людям, социальные установки, ценности коммуникатора). Актуальны исследования уровня культуры речи у представителей различных СМИ с перспективой разработки практически ориентированных программ по улучшению стандартов создания и распространения массово-информационных текстов;
- знаковая (текстовая) форма сообщения, выраженного государственным языком: приемы, применяемые говорящим для того, чтобы быть понятным и оказать предполагаемое воздействие (организация текста для удобства восприятия и понимания; соблюдение естественности речи, требований достаточности и стилистической адекватности; употребление соответствующей лексики и грамматических форм). Ср.: «При написании конституции большое значение придается красоте слога, это придает уникальность данному документу» (Сазонникова, 2009). Перспективные психологические исследования могут быть направлены на раскрытие факторов, определяющих глубину понимания, а также на изучение особенностей символического, понятийного и концептуального мышления, способности связывать текущие тексты с более глобальным культурно-историческим тезаурусом;
- психологические особенности аудитории: потребности и мотивация людей для принятия государственного языка. Необходимо обратить

внимание, что сегодня аудитории отводится активная, деятельностная, целевая роль. Особый интерес представляют вопросы адаптации государственных текстов с учетом социально-психологических и национальных особенностей представителей различных регионов РФ;

- характеристики канала передачи сообщения, выраженного государственным языком: определяются «нахождением средств массовой информации между властью и обществом, когда СМИ действуют не просто как канал, по которому продвигается политика, а как активный участник формирования политики» (Анисимова, Самуйлова, 2015).

Следует учитывать тот факт, что русский язык как государственный для некоторой части населения Российской Федерации является неродным. Среди субъективно-психологических факторов, негативно влияющих на выбор русского языка как иностранного, ученые называют укоренившийся стереотип о репутации русского языка как «трудного» (Моисеева, 2016). Обостряется проблема сохранения и развития общей языковой культуры населения России (Матасова, 2017). Решение этой проблемы исследователи видят в разных плоскостях.

Так, Я.С. Турбовский выдвигает уровневый подход к организации целенаправленного развития русского языка как государственного: переход от выдвигаемых целей к разработке необходимых доктрин и управленческих решений, от них – к разработке учебных программ, учебных предметов, к подготовке кадров и к непосредственно осуществляемым действиям на уровне учебных учреждений (Турбовский, 2010).

Критериями владения государственным языком, по мнению Л.А. Шкатовой, являются: соответствие правовым документам; соблюдение норм литературного языка; следование правилам речевого поведения (Шкатова, 2016).

«Для того чтобы русский язык эффективно выполнял функцию обеспечения коммуникации в сферах его обязательного использования как государственного языка Российской Федерации, требования ясности, понятности, определенности содержания, недвусмысленности должны предъявляться не только к языку юридических документов, но и во всех других сферах использования языка в качестве государственного (в рекламе, в продукции СМИ и т.д.)» (Белов, Кропачев, 2016). В качестве примера можно привести цитату из статьи Ю.А. Сафоновой и В.В. Свинцова о положительном влиянии интернет-портала «Русский язык – Грамота.ру», который «многим позволил заявить, что Интернет – это не информационная свалка. «Грамота.ру» привлекла людей не только молодых, и не только активных интернет-пользователей. Портал предложил другую модель отношения к языку и грамотности. Вместо обличительной риторики были предложены словарные и справочные сервисы. Вместо защитительного пафоса – языковые и экстралингвистические сведения о новых словах и языковых явлениях. В противовес пиратским и неполным, невычитанным словарям – авторизованный, легальный и оперативно пополняемый словарный контент» (Сафонова, Свинцов, 2014).

Поскольку речевое поведение тесно связано с интеллектуальными практиками в целом, интересны психологические исследования, затрагивающие вопросы связи мышления и речи: речевые практики и их изменения с учетом новых реалий и возможностей (новые способы чтения, в том числе с электронных носителей, новые способы письма и т.п.), как именно «работает» язык внутри конкретного человека и какие сложности сопутствуют этому процессу. Интересы исследования, проясняющие, например, оценку носителей русского языка и людей, для которых этот язык является неродным, ситуации с грамотностью русской речи – параметры определения грамотности, отношение к ошибкам в использовании русского языка в письменном и устном общении. Важно также определить цели и

мотивационные основы, лежащие в основе изучения государственного языка (документов).

Таким образом, при разработке проблемы психолого-педагогического обеспечения государственной языковой политики необходимо учитывать следующее:

1) *Русский язык как государственный для некоторой части населения РФ является неродным.* Следовательно, необходимо рассматривать его как средство развития межкультурной компетентности личности (Грушевицкая, Попков, Садохин, 2002). Несмотря на то, что данная проблема достаточно широко рассмотрена в психологии и педагогике в рамках межкультурной коммуникации, необходимы дальнейшие теоретические и практические разработки в этой области, где предметом исследования будет государственный язык.

2) *Русский язык как государственный необходимо рассматривать с позиций формирования коммуникативной культуры личности.* Общая культура личности формируется в процессе коммуникации, при взаимодействии людей. Однако не коммуникация сама по себе, а именно коммуникативная культура обеспечивает качество передачи информации, культурного опыта в целом, что предполагает наличие *коммуникативной компетентности* – комплекса коммуникативных умений и навыков, которые могут быть сформированы на основе коммуникативных способностей и психологических качеств личности (Чанышева, 2005). Теория коммуникативной культуры активно изучается социо-гуманитарными науками, которые придают большое значение развитию личности, коллектива, социальной группы в процессе общения и вырабатывают определенные приемы, способствующие достижению высокого уровня коммуникации. Если рассматривать государственный язык через призму коммуникативной культуры, то очевидно, что их объединяют процессы

коммуникации, развития личности и общества, он является инструментом познания и усвоения норм, ценностей, традиций, установок и т.д.

3) *Русский язык как государственный рассматривается во взаимосвязи ключевых понятий:* коммуникативная культура/коммуникативная компетентность – информационная культура/информационная компетентность – языковая культура личности/языковая компетентность.

С позиций рассмотрения государственного языка во взаимосвязи с *информационной культурой*, последняя определяется, по Е.Т. Булгаковой, как совокупность принципов и реальных механизмов, обеспечивающих позитивное взаимодействие этнических и национальных культур, их соединение в общей культуре человечества (Булгакова, 2006). *Информационная компетентность*, как одна из ключевых компетентностей человека, представляет собой совокупность знаний, умений, навыков и способностей эффективной работы с информацией в любых ее формах, осознание своего места в информационной среде, совокупность норм, ценностей, связанных с потреблением и созданием информационных ресурсов и выполнением профессиональной деятельности на репродуктивном и творческом уровнях. Основное внимание в рассмотрении учеными данного явления уделяется техническому и технологическому аспектам (Царева, 2015).

Языковая культура – это вид культуры, обуславливающий и регулирующий бытие человека в языковой среде. В языковой культуре присутствуют представления о правильности речи, системе передачи знаний о языке, речевой этикет и т.д. (Растегаева, 2012). *Языковая компетентность*, в общем смысле, понимается как способность применять знания о языковых единицах и явлениях в письменной и устной речи на основе представлений о единицах языка. Преимущественно, понятия языковая личность, языковая культура, языковая компетентность рассматриваются при изучении

иностранных языков, наработан большой опыт в этом направлении. Можно предположить, что имеющиеся исследования будут полезны для проектирования программ психолого-педагогического сопровождения обучающихся русскому языку как государственному.

В «Философии образования для XXI века» Б.С. Гершунский писал: «... Характеризуя образование как ценность, ученые обращают внимание на три его аспекта: образование как государственная ценность; образование как общественная ценность и образование как личностная ценность» (Гершунский, 1998, с. 35). Исходя из этого положения, нами сформулирован примерный перечень задач, решение которых может способствовать эффективной реализации основных положений государственной языковой политики в области образования:

- проектирование психолого-педагогических стратегий формирования новых знаний о государственном языке как средстве актуализации потенциала личностного развития;
- определение теоретико-методологических подходов к воспитанию речевого поведения обучающихся в процессе социальной и профессиональной адаптации;
- анализ лексико-семантических особенностей государственного языка как фактора формирования гражданской идентичности в поликультурном пространстве;
- разработка образовательных технологий, направленных на формирование и развитие межкультурной, языковой, коммуникативной компетенции субъектов образовательного процесса;
- разработка способов преодоления психологических барьеров в ситуациях коммуникации на государственном языке.

Заключение

Анализ современных научных исследований языка и дискурса показывает, что большинство из них оторвано от изучения такой формы существования языка, как государственный. Русский язык, за которым в России сегодня официально закреплен статус государственного, является языком межнационального общения и геополитическим инструментом интеграции территорий в социально-экономическое и культурное пространство, обеспечивает единство и устойчивость системы отношений между жителями страны и органами власти.

Психологический подход к анализу проблемы государственного языка может раскрыть различные аспекты его функционирования, а каждая из отраслей психологии – внести свой вклад в развитие проблемы государственного языка, инициировав серию соответствующих теоретико-эмпирических исследований. Проведение психолого-педагогических исследований языковой политики и особенностей функционирования государственного языка в России позволит выявить значимые для интеграции российского общества факторы на основе общего культурно-идейного вектора и ценностно-смыслового содержания. Это обеспечит инновационное, творческое привлечение граждан к участию в жизни страны, а значит, увеличит жизнеспособность современного российского государства.

Список использованных источников

- Акимова О.Б., Табаченко Т.С. Современная государственная языковая политика // Образование и наука, 2015. № 9. С. 161-170.
- Анисимова Т.В., Самуйлова И.А. Задачи психологического измерения языка власти в контексте политической коммуникации // Петербургский психологический журнал, 2017. № 18. С. 75-88.

- Анисимова Т.В., Самуйлова И.А. Коммуникация как научное направление политической психологии (по материалам доклада) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. Педагогика, 2015. № 1. С. 90-97.
- Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста. М., 2007.
- Белов С.А., Кропачев Н.М. Что нужно, чтобы русский язык стал государственным? // Закон, 2016. № 10. С. 100-112.
- Белов С.А., Кропачев Н.М., Соловьев А.А. Разработка концепции и нормативно-правовое обеспечение государственной языковой политики Российской Федерации // Вестник СПбГУ. Право, 2017. Т. 8. Вып. 1. С. 42-61.
- Булавина С.М. Современные коммуникативные технологии при преподавании русского языка как государственного: на материале работы со студентами вуза сервиса: дисс. на соиск. степ. к.пед.н. по спец. 13.00.02. Волгоград, 2007. URL: <http://www.dissercat.com/content/sovremennye-kommunikativnye-tekhnologii-pri-prepodavanii-russkogo-yazyka-kak-gosudarstvennog#ixzz4wdY3eYGM> (дата обращения 05.08.2018)
- Булгакова Е.Т. Информационная культура как составляющая профессиональной культуры будущего специалиста-гуманитария // Известия ВГПУ, 2006. № 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-kultura-kak-sostavlyayuschaya-professionalnoy-kultury-buduschego-spetsialista-gumanitariya> (дата обращения: 05.08.2018).
- Вербицкая Л.А. Русский язык как государственный: современное состояние и меры по его укреплению и развитию // Российский гуманитарный журнал. 2015. Т. 4. № 2.
- Вербицкая Л.А. Чиновники должны знать русский язык идеально / Русский мир от 19.05.2015. URL: <https://www.ruskiymir.ru/news/190392/> (дата обращения 05.08.2018).
- Галяшина И.А. Лингвистика vs экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. М., Юридический мир, 2005. С. 12.
- Гершунский Б.С. Философия образования. М., Совершенство. 1998.
- Государственный язык России: нормы права и нормы языка / Под ред. С.А. Белова, Н.М. Кропачева. СПб., 2018.
- Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации. М., 2002.
- Знаков В.В. Психология понимания мира человека. М., 2016.
- Кузнецов С.А., Оленников С.М. Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство. М., 2014.
- Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. М., 2014.
- Леонтьев А.Н. Основы психолингвистики. М., 2005.
- Лиллекер Д. Политическая коммуникация. Ключевые концепты. Харьков, «Гуманитарный Центр», 2010.
- Матасова Ю.А. Русский язык как выражение культурной и духовной общности народов России, государственный язык Российской Федерации // Молодой ученый, 2017. № 1 (135). С. 533-535.

- Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке / Под ред. Т.А. Шаклеиной, А.А. Байкова. – 2-е изд., М., 2014.
- Моисеева И.Ю. Укрепление позиции русского языка как фактор интеграции России в мировое образовательное пространство. 2016.
- Петрулевич И.А., Месропян Л.М. Современная языковая политика Российской Федерации: основные векторы и тенденции развития // Гуманитарий юга России, 2015. № 4. С. 66-76.
- Покровская И.В. Теория и практика понимания текста (на материале русскоязычной прессы). М., РУДН, 2007.
- Понимание. Опыт междисциплинарного исследования / Под ред. А.А. Брудного, А.В. Уткина, Е.И. Яцуты. М., Смысл, 2006.
- Психологическое исследование дискурса / Под ред. Н.Д. Павловой. М., 2002.
- Психология. Учебник / Под ред. А.А. Крылова. М., 1998.
- Растегаева Н.А. Языковая культура: понятие и аспекты содержания // Вестник ЧГАКИ, 2012. № 1 (29). С. 99-101.
- Руднев Д.В., Садова Т.С. Русский язык как государственный и современный русский литературный язык (в аспекте реализации Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации») // Журнал российского права, 2017. № 2. С. 56-66.
- Руссо Л.-Ж. Разработка и проведения в жизнь языковой политики // Русский язык как государственный язык Российской Федерации и языковая политика в современном мире. СПб., Златоуст, 2007. С. 97.
- Сазонникова Е.В. Статус объектов, олицетворяющих конституционную систему государственности // Российский юридический журнал, 2009. № 5 (65). С. 106-111.
- Сафонова Ю.А., Свинцов В.В. Языковая политика и политика «грамоты». Интернет-портал «Грамота.ру» как инструмент языковой политики // Вестник Новосибирского гос. ун-та. История, филология. 2014. Т. 13. Вып. 9. С. 23-28.
- Скрытое эмоциональное содержание текстов СМИ и методы его объективной диагностики / Под ред. А.А. Леонтьева, Д.А. Леонтьева. М., Смысл, 2004.
- Соловьев А.И. Политические коммуникации. М., Аспект-Пресс, 2004.
- Столяренко Л.Д. Основы психологии. Ростов-на-Дону, Феникс, 1999. С. 10-14.
- Столяренко Л.Д. Основы психологии. Ростов-на-Дону, Феникс, 1999.
- Турбовский Я.С. Государственный язык не может быть родным // Образование и общество, 2010. № 1. С. 94-98.
- Ушакова Т.Н. Познание, речь, язык // Когнитивные исследования: Сборник научных трудов: Вып. 1 / Под ред. В.Д.Соловьева. М., Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. С. 13-28.
- Ушакова Т.Н. Психология речи и языка. Психолингвистика // Ред. В.Н. Дружинин. Учебник для вузов. М., 2003. С. 353-396.
- Ушакова Т.Н. Рождение слова: Проблемы психологии речи и психолингвистики. М., Издательство «Институт психологии РАН», 2011.
- Ушакова Т.Н. Текст как объект психологического анализа // Психологический журнал, 1989. № 1. С. 107-115.
- Федорова К. «Дистанция огромного размера...»: официальный vs. публичный язык. URL: https://books.google.ru/books?id=MGo3DwAAQBAJ&pg=RA1-PR34&lpg=RA1-PR34&dq=язык+публичного+взаимодействия&source=bl&ots=HaX_vneaLP&sig=mxq

_Tccd7MVnVg3PZXBynLPcgOE&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwj7mJLv4azXAhVoJJoKHSXvDZgQ6AEIJjAA#v=onepage&q=язык%20публичного%20взаимодействия&f=false (дата обращения 05.08. 2018).

- Царева М.И. Информационная компетентность: теория и технология развития // Молодой ученый, 2015. № 17. С. 580-583.
- Чанышева Г.О. О коммуникативной компетентности / Высшее образование в России, 2005. № 2. С. 148-151.
- Чешуина Т.В. Понимание политической информации. Определение понятия // Психология XXI века. Материалы международной межвузовской научно-практической конференции. СПб., 2008. С. 198-200.
- Шеламова Г.М. Деловая культура и психология общения. М., 2006.
- Шехтман Н.А. Лингво-культурные аспекты понимания // Филологические науки, 2002. № 3. С. 50-58.
- Шкатова Л.А. Критерии владения государственным языком // Русский язык как государственный: материалы между. научно-практ. конф. 26 февраля – 01 марта 2016 г. Челябинск, Цицеро, 2016. С. 218-220.
- Юрьев А.И. Системное описание политической психологии. СПб., 1997. С. 159-171.
- Язык, сознание, культура / Сб. под ред. Н.В. Уфимцевой и Т.Н. Ушаковой. М., 2005.
- Янускина В.В. Интегративная функция русского языка в формировании и развитии российской государственности // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 8 (98). С. 45-64.
- Samuilova I., Anissimova T., Bichkov P. Semantic space of professional communication as mirror of social relationships: from semantic nets to connections between people // Psihološka obzorja / Horizons of Psychology, 25, 94–135 (2016). Povzetki s konference / Conference abstracts. P. 131.

References

- Akimova O.B., Tabachenko T.S. Sovremennaja gosudarstvennaja jazykovaia politika [Modern national language policy] // Obrazovanie i nauka, 2015. No. 9. Pp. 161-170. (In Russian)
- Anisimova T.V., Samuilova I.A. Zadachi psihologičeskogo izmerenija jazyka vlasti v kontekste političeskoj kommunikatsii [Tasks of psychological measurement language of power in the context of political communication] // Peterburgskij psihologičeskij žurnal, 2017. No. 18. Pp. 75-88. (In Russian)
- Anisimova T.V., Samuilova I.A. Kommunikatsiia kak nauchnoe napravlenie političeskoj psihologii (po materialam doklada) [Communication as a scientific issue of political psychology] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 16. Psihologija. Pedagogika, 2015. No. 1. Pp. 90-97. (In Russian)
- Baranov A.N. Lingvističeskaia ekspertiza teksta [Linguistic expertise of the text]. Moscow, 2007. (In Russian)
- Belov S.A., Kropachev N.M. Chto nuzhno, chtoby russkij jazyk stal gosudarstvennym? [What you need to Russian language became the national?] // Zakon, 2016. No. 10. Pp. 100-112. (In Russian)

- Belov S.A., Kropachev N.M., Solov'ev A.A. Razrabotka kontseptsii i normativno-pravovoe obespechenie gosudarstvennoi iazykovoi politiki Rossiiskoi Federatsii [Development of the concept and regulatory support of the national language policy of the Russian Federation] // Vestnik SPbGU. Pravo, 2017. Vol. 8. Is. 1. Pp. 42-61. (In Russian)
- Bulavina S.M. Sovremennye kommunikativnye tekhnologii pri prepodavanii russkogo iazyka kak gosudarstvennogo: na materiale raboty so studentami vuza servisa [Modern communication technologies in teaching Russian as a national language: on the material of practice with students of the University of Service]: diss. na soisk. step. k.ped.n. po spets. 13.00.02. Volgograd, 2007. URL: <http://www.dissercat.com/content/sovremennye-kommunikativnye-tekhnologii-pri-prepodavanii-russkogo-yazyka-kak-gosudarstvennog#ixzz4wdY3eYGM> (Accessed: 05.08.2018) (In Russian)
- Bulgakova E.T. Informatsionnaia kul'tura kak sostavliaiushchaia professional'noi kul'tury budushchego spetsialista-gumanitariia [Information culture as a component of professional culture of future specialist in humanities] // Izvestiia VGPU, 2006. No. 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-kultura-kak-sostavlyayuschaya-professionalnoy-kul'tury-budushchego-spetsialista-gumanitariya> (Accessed: 05.08.2018). (In Russian)
- Verbitskaia L.A. Russkii iazyk kak gosudarstvennyi: sovremennoe sostoianie i mery po ego ukrepleniui i razvitiui [Russian as a state language: the current state and measures to strengthen and develop it] // Rossiiskii gumanitarnyi zhurnal, 2015. Vol. 4. No. 2. (In Russian)
- Verbitskaia L.A. Chinovniki dolzhny znat' russkii iazyk ideal'no [The officials should know Russian language perfectly] / Russkii mir ot 19.05.2015. URL: <https://www.russkiimir.ru/news/190392/> (Accessed: 05.08.2018). (In Russian)
- Galiashina I.A. Lingvistika vs ekstremizma: V pomoshch' sud'iam, sledovateliam, ekspertam [Linguistics vs extremism: a guide for judges, researchers, experts] / Pod red. M.V. Gorbanevskogo. Moscow, Iuridicheskii mir, 2005. Pp. 12. (In Russian)
- Gershunskii B.S. Filosofiiia obrazovaniia [Philosophy of education for XXI century]. Moscow, Sovershenstvo Publ., 1998. (In Russian)
- Gosudarstvennyi iazyk Rossii: normy prava i normy iazyka [National language of Russia: the rules of law and the rules of language] / Pod red. S.A. Belova, N.M. Kropacheva. St. Petersburg, 2018. (In Russian)
- Grushevitskaia T.G., Popkov V.D., Sadokhin A.P. Osnovy mezhkul'turnoi kommunikatsii [Basics of intercultural communication]. Moscow, 2002. (In Russian)
- Znakov V.V. Psikhologiiia ponimaniia mira cheloveka [Psychology of understanding of the human world]. Moscow, 2016. (In Russian)
- Kuznetsov S.A., Olennikov S.M. Ekspertnye issledovaniia po delam o priznanii informatsionnykh materialov ekstremistskimi: teoreticheskie osnovaniia i metodicheskoe rukovodstvo [Expert research on the recognition of information materials as extremist: theoretical aspects and methodological guidance]. Moscow, 2014. (In Russian)
- Kukushkina O.V., Safonova Iu.A., Sekerazh T.N. Metodika provedeniia sudebnoi psikhologo-lingvisticheskoi ekspertizy materialov po delam, sviazannym s protivodeistviem ekstremizmu i terrorizmu [The methodology of the forensic psycho-linguistic examination of cases related to counteraction to extremism and terrorism]. Moscow, 2014. (In Russian)

- Leont'ev A.N. Osnovy psikholingvistiki [Basics of Psycholinguistics]. Moscow, 2005. (In Russian)
- Lilleker D. Politicheskaia kommunikatsiia. Kliuchevye kontsepty [Political communication. Key concepts]. Khar'kov, «Gumanitarnyi Tsentr» Publ., 2010. (In Russian)
- Matasova Iu.A. Russkii iazyk kak vyrazhenie kul'turnoi i dukhovnoi obshchnosti narodov Rossii, gosudarstvennyi iazyk Rossiiskoi Federatsii [Russian language as an expression of the cultural and spiritual community of the peoples of Russia, the national language of the Russian Federation] // Molodoi uchenyi, 2017. No. 1 (135). Pp. 533-535. (In Russian)
- Megatrendy: Osnovnye traektorii evoliutsii mirovogo poriadka v XXI veke [Megatrends: Basic trajectory of evolution of the world order in the XXI century] / Pod red. T.A. Shakleinoi, A.A. Baikova. – 2-e izd., Moscow, 2014. (In Russian)
- Moiseeva I.Iu. Ukreplenie pozitsii russkogo iazyka kak faktor integratsii Rossii v mirovoe obrazovatel'noe prostranstvo [Strengthening the position of the Russian language as a factor of integration of Russia into the world educational space]. 2016. (In Russian)
- Petrulevich I.A., Mesropian L.M. Sovremennaiia iazykovaia politika Rossiiskoi Federatsii: osnovnye vektory i tendentsii razvitiia [Modern language policy of the Russian Federation: the main vectors and trends of development] // Gumanitarii iuga Rossii, 2015. No. 4. Pp. 66-76. (In Russian)
- Pokrovskaiia I.V. Teoriia i praktika ponimaniia teksta (na materiale russkoiazychnoi pressy) [Theory and practice of understanding the text (by the material of the Russian press)]. Moscow, RUDN Publ., 2007. (In Russian)
- Ponimanie. Opyt mezhdistsiplinarnogo issledovaniia [Understanding. Experience in interdisciplinary research] / Pod. red. A.A. Brudnogo, A.V. Utkina, E.I. Iatsuty. Moscow, Smysl Publ., 2006. (In Russian)
- Psikhologicheskoe issledovanie diskursa [Psychological study of discourse] / Pod red. N.D. Pavlovoi. Moscow, 2002. (In Russian)
- Psikhologiiia [Psychology]. Uchebnik / Pod red. A.A. Krylova. Moscow, 1998. (In Russian)
- Rastegaeva N.A. Iazykovaia kul'tura: poniatie i aspekty sodержaniia [The language culture: the concept and aspects of the content] // Vestnik ChGAKI, 2012. No. 1 (29). Pp. 99-101. (In Russian)
- Rudnev D.V., Sadova T.S. Russkii iazyk kak gosudarstvennyi i sovremennyi russkii literaturnyi iazyk (v aspekte realizatsii Federal'nogo zakona «O gosudarstvennom iazyke Rossiiskoi Federatsii») [Russian as the national and modern Russian literary language (in the aspect of realization of the Federal law "About the national language of the Russian Federation")] // Zhurnal rossiiskogo prava, 2017. No. 2. Pp. 56-66. (In Russian)
- Russo L.-Zh. Razrabotka i provedeniia v zhizn' iazykovoii politiki // Russkii iazyk kak gosudarstvennyi iazyk Rossiiskoi Federatsii i iazykovaia politika v sovremennom mire [Development and implementation of language policy // Russian as the national language of the Russian Federation and language policy in the modern world]. St. Petersburg, Zlatoust Publ., 2007. Pp. 97. (In Russian)
- Sazonnikova E.V. Status ob"ektov, olitsetvoraiushchikh konstitutsionnuu sistemuu gosudarstvennosti [Status of objects that personify the constitutional system of state] // Rossiiskii iuridicheskii zhurnal, 2009. No. 5 (65). Pp. 106-111. (In Russian)
- Safonova Iu.A., Svintsov V.V. Iazykovaia politika i politika «gramoty». Internet-portal «Gramota.ru» kak instrument iazykovoii politiki [Language policy and politics

- "credentials". Internet portal "Gramota.ru " as an instrument of language policy] // Vestnik Novosibirskogo gos. un-ta. Istoriiia, filologiiia. 2014. Vol. 13. Is. 9. Pp. 23-28. (In Russian)
- Skrytoe emotsional'noe sodержanie tekstov SMI i metody ego ob"ektivnoi diagnostiki [The hidden emotional content of media texts and methods of its objective diagnostics] / Pod red. A.A. Leont'eva, D.A. Leont'eva. Moscow, Smysl Publ., 2004. (In Russian)
- Solov'ev A.I. Politicheskie kommunikatsii [Political communication]. Moscow, Aspect-Press Publ., 2004. (In Russian)
- Stoliarenko L.D. Osnovy psikhologii [Fundamentals of psychology]. Rostov-na-Donu, Feniks Publ., 1999. (In Russian)
- Turbovskii Ia.S. Gosudarstvennyi iazyk ne mozhет byt' rodnym [National language cannot be the native] // Obrazovanie i obshchestvo, 2010. No. 1. Pp. 94-98. (In Russian)
- Ushakova T.N. Poznanie, rech', iazyk [Cognition, speech, language] // Kognitivnye issledovaniia: Sbornik nauchnykh trudov: Is. 1 / Pod red. V.D.Solov'eva. Moscow, «Institut psikhologii RAN» Publ., 2006. Pp. 13-28. (In Russian)
- Ushakova T.N. Psikhologiiia rechi i iazyka. Psikholingvistika [Psychology of speech and language. Psycholinguistics] // Red. V.N. Druzhinin. Uchebnik dlia vuzov. Moscow, 2003. Pp. 353-396. (In Russian)
- Ushakova T.N. Rozhdenie slova: Problemy psikhologii rechi i psikholingvistiki [The birth of word: Problems of speech psychology and of psycholinguistics]. Moscow, «Institut psikhologii RAN» Publ., 2011. (In Russian)
- Ushakova T.N. Tekst kak ob"ekt psikhologicheskogo analiza [Text as an object of psychological analysis] // Psikhologicheskii zhurnal, 1989. No. 1. Pp. 107-115. (In Russian)
- Fedorova K. «Distanttsiia ogromnogo razmera...»: ofitsial'nyi vs. publichnyi iazyk ["A huge distance...": official vs. public language]. URL: https://books.google.ru/books?id=MGo3DwAAQBAJ&pg=RA1-PR34&lpg=RA1-PR34&dq=iazyk+publichnogo+vzaimodeistviia&source=bl&ots=HaX_vneaLP&sig=mxq_Tccd7MVnVg3PZXBynLPcgOE&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwj7mJLv4azXAhVoJJoKHSXvDZgQ6AEIJjAA#v=onepage&q=iazyk%20publichnogo%20vzaimodeistviia&f=false (Accessed: 05.08. 2018). (In Russian)
- Tsareva M.I. Informatsionnaia kompetentnost': teoriia i tekhnologiiia razvitiia [Information competence: theory and technology development] // Molodoi uchenyi, 2015. No. 17. Pp. 580-583. (In Russian)
- Chanysheva G.O. O kommunikativnoi kompetentnosti [About communicative competence] / Vyshee obrazovanie v Rossii, 2005. No. 2. Pp. 148-151. (In Russian)
- Cheshuina T.V. Ponimanie politicheskoi informatsii. Opredelenie poniatiia [Understanding political information. Definition] // Psikhologiiia XXI veka. Materialy mezhdunarodnoi mezhvuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. St. Petersburg, 2008. Pp. 198-200. (In Russian)
- Shelamova G.M. Delovaia kul'tura i psikhologiiia obshcheniia [Business culture and psychology of communication]. M., 2006. (In Russian)
- Shekhtman N.A. Lingvo-kul'turnye aspekty ponimaniia [Linguistic and Cultural aspects of understanding] // Filologicheskie nauki, 2002. № 3. С. 50-58. (In Russian)
- Shkatova L.A. Kriterii vladenii gosudarstvennym iazykom [Criteria of the national language proficiency] // Russkii iazyk kak gosudarstvennyi: materialy mezhd. nauchno-prakt. konf. 26 fevralia – 01 marta 2016 g. Cheliabinsk, Tsitsero, 2016. S. 218-220. (In Russian)

- Iur'ev A.I. Sistemnoe opisanie politicheskoi psikhologii [System description of political psychology]. St. Petersburg, 1997. Pp. 159-171. (In Russian)
- Iazyk, soznanie, kul'tura [Language, consciousness, culture] / Sb. pod red. N.V. Ufimtsevoi i T.N. Ushakovoi. Moscow, 2005. (In Russian)
- Ianuskina V.V. Integrativnaia funktsiia russkogo iazyka v formirovanii i razvitii rossiiskoi gosudarstvennosti [Integrative function of the Russian language in the formation and development of Russian statehood] // Etnosotsium i mezhnatsional'naia kul'tura, 2016. No. 8 (98). Pp. 45-64. (In Russian)
- Samuilova I., Anissimova T., Bichkov P. Semantic space of professional communication as mirror of social relationships: from semantic nets to connections between people // Psihološka obzorja / Horizons of Psychology, 25, 94-135 (2016). Povzetki s konference / Conference abstracts. P. 131.